

II. ОППОЗИЦИОННЫЕ ДВИЖЕНИЯ

1. Либералы

Социальные и экономические преобразования конца XIX столетия способствовали расцвету оппозиционных движений, ставивших в большей или меньшей степени под сомнение существующий политический строй. Либеральное движение было наиболее заметным среди них. Весьма разнородное по своему составу, движение группировалось в основном вокруг двух полюсов — умеренного и радикального.

Умеренные либералы в большинстве своем были выходцами из земств. Несмотря на то что система выборов в земствах давала явное преимущество представителям привилегированного класса, в их среде развивалась оппозиция. Даже самые начально-покорные представители земств в провинции в конце концов возмутились тем, что центральное правительство столь резко ограничило их роль на местах. К тому же голод 1891 г. дал решающий импульс развитию оппозиции. Она сформировалась как

реакция против бездеятельности и всеислия царской бюрократии, против косности самодержавия, против экономической политики Витте. Выбитые из колеи, власти обратились к представителям земств, чтобы организовать помощь голодающим крестьянам. Были сформированы группы по изучению аграрных вопросов (в 1890-х гг. появилось значительное количество серьезных трудов по этнографии, экономике, статистике деревни). Изучение социального неравенства неизбежно привело к желанию реформировать ту систему, которая его порождала. Однако идеи, высказываемые либералами, отражали умеренность, свойственную им самим. Поначалу либерализм, имевший славянофильскую окраску, в поисках соглашения с «исторической властью» России стремился бороться лишь с «бюрократическим искажением» ее. Стремясь на словах к восстановлению существовавших в прошлом государственных советов, эти сторонники возврата к подлинному самодержавию довольствовались на деле созданием чисто консультативного органа, задачей которого было скорее «донести глас народа» до царя, нежели ограничить власть самодержавия.

Таков примерно был смысл знаменитого адреса земства Московской губернии во время восшествия на престол Николая II. Два года спустя глава Московского земства известный промышленник Шипов организовал в Нижнем Новгороде во время ярмарки собрание всех земских начальников, которые подали еще одно прошение подобного рода. Оно было отвергнуто, как и предыдущее. В 1902 г. Шипов предложил целую программу реформ во время неофициального собрания шестидесяти земских начальников, встретившихся, чтобы обсудить нужды промышленности: равенство в гражданских правах, развитие всеобщего образования, предлагалось расширить права земств, дать свободу прессе, разрешить участие всего народа в законодательной деятельности, возродить государственные советы. Программу решено было распространять по всей стране путем организации конференций на местах, которые позволили бы выявить насущные требования сельской промышленности. Более половины участников этих конференций согласились с программой Шипова.

Однако часть интеллигенции считала слишком робкими умеренные позиции, защищаемые Шиповым, представителем высших слоев московской буржуазии. За последние два десятилетия XIX в. интеллигенция претерпела коренные изменения. Значительно увеличилось в ней число представителей либеральных профессий: профессоров, преподавателей, служащих земств. Интеллигенция стала «третьей силой» (300 тыс. человек), она начала образовываться в социальную группу, потенциально готовую следовать демократическим призывам, ибо считала свое настоящее социальное и политическое положение неудовлетворительным.

Возникавшие профессиональные объединения, культурные ассоциации играли для этой более радикально настроенной части населения ту же роль, что и земства, объединившие представителей умеренных кругов. Например, Комитет по развитию культуры, Общество свободной экономики, Московское правовое общество и другие дали возможность либералам узнать друг друга, понять, что по численности они составляют теперь некую силу. Так, постепенно сформировалась настоящая сеть политических организаций, имеющих абсолютно легальную основу. Большинство радикальных либералов разделяло идеи, обсуждавшиеся с января 1902 г. в журнале «Освобождение», который печатался в Штутгарте под редакцией бывшего марксиста П.Струве. Подобно многим представителям русской интеллигенции, Струве к 1890 г. подпал под сильное влияние марксизма. Однако постепенно, совместно с группой теоретиков, так называемых «легальных марксистов», Струве отходит от идеи классовой борьбы, гегемонии пролетариата и революционного захвата власти, ставя на ее место эволюционную концепцию, делающую упор на необходимость демократических реформ, которые гарантировали бы основные свободы и обеспечили организацию парламентской системы путем всеобщих, прямых, тайных выборов и учитывали права национальных меньшинств. Либералы, близкие к Струве по убеждениям, основали нелегальную партию «Союз освобождения», поначалу в Швейцарии, а затем, с января 1904 г., распространили свою деятельность на Санкт-Петербург. В него входили видные университетские ученые (историк П.Миллюков, философы С.Булгаков и Н.Бердяев), члены земств (П.Долгоруков, И.Петрункевич), адвокаты (В.Маклаков). Программа партии была намного более радикальной, чем программа либерального дворянства. «Союз освобождения» требовал избрания путем всеобщих выборов кон-

ституционной ассамблеи, которая определила бы дальнейшую жизнь страны и судьбу монархии, провела бы широкие реформы, в первую очередь социальное обеспечение рабочих и аграрную реформу (включая выплату компенсаций крупным помещикам за отчужденные земли). Будучи противниками насилия, либералы стремились к организации «конституционного» движения. Они собирались на бесчисленные «политические банкеты», подобно противникам Июльской монархии во Франции в 1847 г. За десять лет либеральное течение сильно радикализировалось. Это произошло вследствие осознания либералами своей силы, в противовес разрозненному революционному движению и власти, которой предстояло начиная с 1900 г. вступить в полосу острейшего экономического и социального кризиса.